

УДК 378.02:372.8

Горелова Наталья Ивановна

кандидат филологических наук

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

talija24@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Для цитирования:

Горелова Н.И. Культурология в военной образовательной организации высшего образования: формы активизации преподавания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 10–13. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/003.pdf>

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье являются формы и средства активизации преподавания культурологии в военной образовательной организации высшего образования. Исследуются возможности курса культурологии для обогащения личности будущего офицера, его интеллектуального и эмоционального развития, формирования духовных ценностей. Подчеркивается, что наибольшая продуктивность достигается сочетанием внедрения разнообразных технологических новаций и использования внутренних, содержательных резервов учебного материала. Приводятся конкретные примеры активизации форм и методов, используемые непосредственно в практике преподавания.

Ключевые слова: социально-гуманитарные дисциплины, культурология в военной образовательной организации высшего образования, формы и приемы преподавания, активизация обучения, инновационные технологии.

Значимость преподавания гуманитарных дисциплин в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) неоспорима. В том числе, в институтах, готовящих офицеров войск национальной гвардии. Философия, социология, предметы юридического цикла при всей их кажущейся отвлеченности от непосредственного профессионального образования будущего офицера все же ориентированы на подготовку военнослужащего. Тогда как культурология как учебная дисциплина на первый взгляд кажется экзотической приправой в учебном плане. Тем не менее при первых же встречах с курсантами на лекции многие из них довольно осмысленно отвечают на вопрос: зачем курсанту изучать культурологию? Правда, для многих из них понятие культуры сводится к знанию этикетных правил, общей образованности, эрудиции. Однако понимание назначения культурологии как возможности обогащения своей личности, возможности узнать новое, расширяющее границы твоего личного мира, «легализация» интересов, лежащих за границами избранной профессии, можно увидеть во внимании к информации на первых же занятиях. И здесь для преподавателя, осознанно ставящего себе цели и задачи учебной дисциплины, заключающиеся прежде всего в формировании компетенций,

позволяющих полученные в области культурологии знания использовать для решения задач профессиональной деятельности, важно помнить о том, что достижение этих целей невозможно без понимания того, что культура является выражением способности человека придавать смысл своим действиям. Осмысленность каждого момента своего существования, своих интенций, действий, поступков, понимание контекстуальности своего личностного бытия, осознание своей цивилизационной и культурной генетической принадлежности – вот, что делает культурологию необходимой дисциплиной для воспитания достойного офицера войск национальной гвардии. Выполнение этой задачи, разумеется, достигается совокупностью всего образовательного и воспитательного процесса. Но культурология обладает в этом смысле интегративной способностью, и потому в ее преподавании так необходимы межпредметные связи.

Активизация методов и форм преподавания любого предмета лежит в плоскости поисков того, что вызывает живой, непосредственный интерес к предмету изучения. Что побуждает курсанта не просто механически конспектировать лекцию или подготовить случайно выбранную тему выступления на семинарском занятии.

Перед преподавателем культурологии стоит

дилемма: огромный массив информации по теории и истории культуры, необходимость контроля за усвоением основных понятий, фактологических знаний и – желание представить мировую и отечественную культуру как живой организм, не только подчиняющийся определенным законам (их надо понять и освоить), но и «дышащий», безмерно противоречивый, полный не только людскими массами, но и яркими индивидуальностями мир, в котором небольшая деталь, частность, подробность могут сказать уму и сердцу слушателя больше, чем «закономерности», схемы, в которые часто «заковывается» жизнь культуры при ее изучении. Выигрышным, конечно, становится найденный с опытом баланс между базисной основой общих сведений, концепций, логикой изложения материала и конкретными примерами, образность которых обращена не только к сознанию курсантов, но и к их эмоциям, воображению, иногда вдохновению.

Поле предоставляемых возможностей в целом известно и в конечном счете сводится к двум путям: использованию давно известных форм преподавания и непрерывному поиску «новых форм» [1]. Иначе говоря, традиционных и инновационных. Последние чаще всего ассоциируются с внедрением многообразных технических устройств, новейших информационных технологий. Скажем сразу, один путь не исключает другого. Давно уже отмечено, что разумное сочетание того и другого ведет к хорошему результату. Несмотря на широту возможностей, предоставляемых техническими средствами, нельзя забывать о «хорошо забытом» старом (традиционном), когда живая мысль, живое слово, увлеченная, яркая, образная подача материала преподавателем оказывается эффективнее череды картинок, видеоматериалов, таблиц, интерактивных взаимодействий. Секрет прост – личностное воздействие заинтересованного профессионала, свободно владеющего материалом, эрудированного, увлеченного темой, никогда не потеряет своей притягательности и степени воздействия.

В методической теории принято различать разновидности одной из важнейших форм преподавания – лекции [1, с. 16]. Это учебно-программные лекции, проблемные, установочные, обзорные, лекции-размышления, лекции-импровизации, лекции-презентации. В практике преподавания, вероятно, крайне редко используется каждая из этих разновидностей в чистом виде. Выбор их, сочетание одних форм с другими диктуется самим материалом и необходимостью варьировать приемы и методы в целях избегания монотонности в подаче лекционного материала.

Среди названных разновидностей лекций особой популярностью пользуется лекция-

презентация. Чаще всего она применяется не в чистом виде, так как преподаватель использует возможности визуальной подачи материала, позволяющей дополнять, иллюстрировать, «сжимать» в схематическом виде информацию в виде таблиц, схем, четких определений и формулировок. Однако лекция предполагает не комментирующее экранную картинку, а живое слово преподавателя, которое не только информирует, но и увлекает курсанта и логикой разворачивающейся мысли, и призывом к собственному осмыслению услышанного, сопоставлению с уже имеющимся в багаже знаний, и желанием вступить в диалог [3, с. 78].

Преподаватель культурологии имеет неограниченную возможность в выборе иллюстративного материала. Диапазон очень широк: здесь и портреты деятелей культуры, и изображения событий в истории культуры в виде иллюстраций картин художников определенной эпохи, и фотографии. К примеру, при изучении темы «Русская культура XIX века» в начале лекции показываются слайды, изображающие портреты людей этой эпохи различных сословий, включая портреты военных разных родов войск и рангов. Это и известные полководцы, портреты которых авторства Дж. Доу украшают знаменитую галерею героев Отечественной войны 1812 года в Эрмитаже, и простые солдаты, и офицеры, которых любил изображать художник, особо пристрастный военной теме, – В. Верещагин. Особое внимание преподаватель привлекает к портретам юных воинов кисти О. Кипренского. Они типичны для своего времени: мундиры, знаки отличия, оружие, головные уборы, различные аксессуары, прически. Но – лица, характеры, настроение – все это очень близко и понятно современному зрителю. По возрасту герои портретов близки курсантам в аудитории. Им предлагается внимательно всмотреться в лица далеких по времени сверстников и попытаться увидеть в них не исторические типажи, а живых молодых людей, выбравших похожую профессию и увлеченных ею. Присутствие в истории, сопричастность с нею – в этом также заключено патриотическое воспитание, столь важное в стенах ВООВО.

Непосредственное общение преподавателей и курсантов во время лекции не является методической новинкой. Но использование этого приема при изучении культурологии интересно тем, что материалом для обсуждения становятся не только общие проблемные вопросы, побуждающие к самостоятельному мышлению, к поиску вариантов ответа на поставленный вопрос, обретению стереоскопического обзора обсуждаемой проблемы, но и погружение в новые для себя сферы, обращение к культурным объектам, которые для многих были за пределами внимания вообще либо имели отрицательную коннотацию.

Примером первого типа проблемных вопросов может служить такой вопрос: «Петровские

преобразования – это дорога вперед или в сторону для России?). И примыкающий к предыдущему: «Когда и почему Россия оказывается на распутье, как витязь на известной картине Васнецова?». Спор западников и славянофилов, воспроизводящийся и обостряющийся на различных этапах отечественной истории, при обсуждении на лекции по русской культуре перестает быть абстрактным, становясь актуальным, животрепещущим, имеющим отношение к мировоззренческим проблемам будущих офицеров и затрагивающих их эмоционально. Живая дискуссия, в процессе которой обозначаются диаметрально противоположные точки зрения, дает возможность преподавателю культурологии показать сложность цивилизационных процессов, повторяемость ситуаций, лежащих в основе историко-культурной матрицы.

Опыт показывает интерес курсантов к проблемам современного состояния общества и желание дискутировать по вопросам: «Модернизация – это обновление культуры или разрушение традиций?», «Почему массовую культуру называют «великим агентом глобализации»?», «Как влияет культ потребления на разум человека?», «Цифровая культура – это будущее человечества или его тупик?»

Изучение современного состояния мировой и отечественной культуры представляет немалую трудность для преподавателя культурологии вследствие не только сложности проблем, их противоречивости и объемности, но и хаосом недоосмысленности и в концептуальном плане, и в плане освещения в учебном процессе. Особое место при рассмотрении всех тем по истории культуры занимает ее художественный аспект. Отчасти и потому, что данная дисциплина позволяет ввести курсантов в ту область культуры, в которой они наименее информированы и заинтересованы. Искусство во всем разнообразии форм занимает значительное место в лекционном материале и вызывает большой интерес при подготовке курсантами презентаций и докладов. Художественная практика XX века, с ее далекими от реалистического воспроизведения формами (кубизм, сюрреализм, супрематизм, абстракционизм и т. п.), не только непонятна большинству, но и вызывает внутреннее сопротивление, раздражение, неприятие. Преподаватель встает перед необходимостью преодолеть это отношение и попытаться объяснить необычность изображения мира и человека в искусстве XX века. Продуктивен опыт использования картины П. Пикассо «Герника» в качестве эпиграфа-предисловия к теме «Мировая культура XX века». Курсантов просят внимательно рассмотреть изображение (мультимедийные средства позволяют сделать это крупным планом) и знакомят их с историей создания картины, написанной в 1937 году во вре-

мя Гражданской войны в Испании. Как известно, Герника – город, стертый с лица земли фашистскими войсками. Курсанты учатся понимать язык символов, а не фактов. Через анализ изображения и персонажей картины, лишенных целостности, разорванных и искаженных, они приходят к осмыслению картины и пониманию того, что Пикассо передал трагедию разрушенного войной человеческого мира с его горем, страданием и отчаянием. И это – трагедия общечеловеческая – вне места, вне времени, вне реализма. Язык кубизма, наверное, не становится сразу близким курсантам, но преодолевается изначальное недоверие и появляется интерес. Переход от «Герники» Пикассо к общим глобальным проблемам культуры XX века становится логичным и эмоционально окрашенным. Интересно сопоставление «Герники» с полотном русского художника В. Верещагина «Апофеоз войны», написанном задолго до П. Пикассо. Как известно, на картине изображена гора черепов с воронами-падальщиками на фоне выжженной земли. Приводя слова В. Верещагина: «Посвящается завоевателям прошлого, настоящего и будущего», преподаватель предлагает курсантам сравнить изображения, найти общее в их смысловой направленности и определить различия в способах изображения.

Преподаватель культурологии неизбежно сталкивается с возрастающим вниманием к материалу, когда затрагиваются профессиональные интересы курсантов. Программой изучения культурологии предусмотрена отдельная тема, посвященная военной культуре. Но и в других темах заметна активизация интереса при обращении к аспектам, близким к роду их будущей деятельности.

Широкие возможности для этого представляет семинарская форма занятий, когда общие вопросы сочетаются со специфическими, направленными в сторону воинской профессии. На семинарском занятии по античной культуре предлагаются на выбор темы индивидуальных сообщений и докладов по военной культуре древней Греции и Рима. Чаще всего выбирается форма докладов-презентаций, позволяющая максимально визуализировать рассказ, дополняя слово изображениями, а также вызывая эмоциональный отклик слушателей. В частности, весьма содержательно обращение к поэме Гомера «Илиада», в которой воспет воинский подвиг, представлен идеал героя-воина, столь неотразимый для военнослужащих всех времен и эпох. В процессе обсуждения доклада-презентации идет поиск ответа на вопросы: «Что привлекает вас в героях Троянской войны?», «Какие воинские качества составляют канон героического поведения?» Харизматичность личности Александра Македонского, создание особого мира воинской культуры и поведения со своеобразной этикой и

эстетикой становятся предметом обсуждения на семинарском занятии. Необходимо в данных случаях направить внимание курсантов, готовящих свои доклады-презентации, именно на культурологические аспекты и не дать себя и слушателей увлечь только интересными фактами биографии.

Широкие возможности предоставляет разговор о рыцарской культуре в рамках темы «Средневековая европейская культура». Рыцарская этика и этикет вызывают живой интерес у курсантов, активизируют дискуссионные моменты семинара. Так же, как и эстетическая сторона рыцарского мира. С воодушевлением рассказывается о рыцарских турнирах, экипировке рыцарей, декоративных элементах оружия, отношении к «прекрасной даме», поэтической и музыкальной стороне деятельности. Темы сообщений, связанные с сопоставлением этических кодексов и практики военных сословий и военизированных организаций в различных культурах («Средневековые рыцари и японские самураи», «Рыцари и ассасины») дают возможность в результате сравнения ярче проявиться ценностным ориентациям курсантов и формируют позитивные взгляды на цели и задачи деятельности будущего российского офицера.

Интерес к лекциям и семинарским занятиям по культурологии заметно возрастает при изучении тем по отечественной культуре. Закономерно, что курсантам ближе и понятнее то, что им

уже знакомо по курсу истории России. Не менее важно и то, что речь идет о родной стране, ее прошлом и настоящем, о том, что их затрагивает лично. Преподаватель должен использовать эти факторы, но в то же время надо избежать механического повторения уже известного, а постараться раздвинуть границы знаний курсантов о культуре своей страны, показать ранее неизвестное, акцентировать внимание на культурологических аспектах. Это позволит увидеть мир русской культуры во всей его противоречивости и глубине, даст ясное представление о ее месте и роли в мировом культурном процессе.

В этом разделе культурологии темы, связанные с воинской культурой, вызывают живой интерес курсантов [2, с. 287]. «Традиции и обряды древних воинов-славян», «Воинская культура в эпоху петровских реформ и завоеваний», «А.В. Суворов, его подвиги в изображении русских художников», «Русское офицерство: традиции, этические кодексы, эстетические принципы». Это далеко не полный перечень тем, позволяющих конкретно, на ярких примерах решать основные образовательные и воспитательные задачи.

Опыт показывает, что активизация форм и методов преподавания культурологии в ВООВО зависит и от формальных поисков, внедрения технологических новаций, но в большей степени от внутренних, содержательных резервов учебного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросоцкая А.В., Садовская Е.В. Применение инновационных принципов нравственно-патриотического воспитания в процессе преподавания дисциплины «Культурология» в военном вузе // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. Воронеж, 2017. С. 45–68.
2. Культурология: в 2 т. / под общ. ред. Б.В. Воробьева. Военный университет, 2016. 459 с.
3. Хазова Л.В. Подходы к организации преподавания социально-гуманитарных дисциплин в негуманитарных вузах // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 3. С. 78.

Gorelova Natalya Ivanovna

PhD in Philology (Candidate of Philological sciences)

Associate Professor of the Department of Philosophical and Social-Economic Studies

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

talija24@mail.ru

CULTURAL STUDIES AT A MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION: FORMS OF TEACHING ENHANCEMENT

Abstract. The subject matter of the article is the forms and means of enhancing the teaching of cultural studies at a military educational institution. The possibilities of personal cultural enrichment of future military officers are investigated as well as their intellectual and emotional development. It is pointed out that the highest productivity is achieved through combination of various technical innovations and application of internal contextual resources of the learning material. The particular examples are included to illustrate the activation of forms and methods being used directly in teaching practice.

Keywords: socio-humanitarian studies, cultural studies at a military educational institution, form and methods of teaching, enhancing of teaching, innovation technologies, patriotic education.